

УДК 21:322

Светское и теократическое Государство Израиль

Р. А. Изаксон

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются взаимоотношения между светским и религиозным сектором в Государстве Израиль. Целью работы является раскрытие проблематики секулярно-клерикальных взаимоотношений в политической системе общества; основная задача – проиллюстрировать уникальность и самобытность изучаемого государства, обозначить наиболее актуальные точки конфронтации. Автором сделана попытка объяснить причины государственно-конфессиональных противостояний, имеющих в своих истоках исторически и социально обусловленные факторы. Вывод о невозможности четкого определения границ между светским теократическим характером власти в исследуемом государстве логически вытекает из содержания статьи.

Ключевые слова: Государство Израиль, религия, еврейское право, иудаизм, светский, теократический, власть.

Взаимоотношения между государством и религией всегда были и остаются неиссякаемой темой исследований правовых, политических, исторических наук на всем пути их существования. Представляется, что институты власти напрямую зависят от той идеологии, которая функционирует в обществе, от тех моральных, нравственных и иных ментальных характеристик социума, в рамках которого построен и функционирует государственный механизм.

Влияние на институты политической власти религиозных идеологий изучается в различных научных школах. Наиболее пристальное внимание этим вопросам уделено во Франции и России в связи с пробуждением ислама и формированием на юге Франции (Марсель) и России (Чечня, Дагестан) монорелигиозного сообщества, которое подрывает монополию государства в образовательной и иных сферах.

Ученые-теоретики все больше представляют нам различные классификации типологии моделей государств по критериям секулярно-клерикальных взаимоотношений. Несмотря на практическую значимость, научную обоснованность и необходимость таких исследований, любая классификация формальна, любое деление характеризует набор определенных признаков по тем или иным основаниям, зачастую не учитывая уникальный исторический опыт отдельного государства.

Отношения между религией и государством в Израиле специфичны и не похожи на другие ни в одной из стран. Это объясняется тем, что и религия, и государство еврейского народа берут свое начало задолго до наступления нашей эры, прошли путь в тысячелетия и существуют сегодня.

Иудаизм – первая в мире монотеистическая религия, сумевшая противостоять и вытеснить язычество и идолопоклонство.

Неповторимый многовековой опыт государственности евреев рождается в XI в. до н. э, когда потребовалась необходимость защиты от внешних враждующих племен и некой объединяющей политической силы: евреи обратились к пророку Самуилу с просьбой: «...пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы, будет судить нас царь наш и ходить перед нами и вести войны наши» [1, с. 19–20]. Так Самуил ввел монархию и на роль первого «национального монарха» предложил Саула [2, с. 13].

После падения иудейского государства в 66–70 гг. жизнь еврейских общин продолжается в странах рассеяния. Сохранивший на протяжении многих веков свою национальную культуру и самобытность, еврейский народ вернулся на Родину и провозгласил независимость своего Государства Израиль 14 мая 1948 г.

Современный Израиль, в соответствии с Декларацией независимости, является одновременно «еврейским и демократическим», и это непременно создает полемику между учеными, встает краеугольным камнем в политической системе государства, является предметом спора среди населения.

И. Ю. Васильев в своих исследованиях указывает, что, с одной стороны, в Израиле религия не отделена от государства, как в большинстве западных стран и России. С другой – Израиль не является религиозным государством в том смысле, в каком таковыми являются, например, некоторые мусульманские страны (Иран, Саудовская Аравия): законы страны не устанавливаются религиозными авторитетами, а принимаются демократически избранным парламентом. Таким образом, хотя в Израиле религия де-факто не отделена от властных структур, теократическим государством оно официально не является [3, с. 3–4].

Несомненным остается тот факт, что религиозное право (прежде всего священные писания иудаизма) так или иначе являются одним из источников права в Израиле и встают в один ряд с другими источниками, такими как нормативно-правовой акт, судебный прецедент, международный договор, правовой обычай. Исходя из вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что религиозное право охватывает собой не только еврейское право, но и включает в себя исламское и христианское право, распространяющееся на представителей соответствующих конфессий.

Как и другие религиозные системы, еврейское право также регулирует все сферы общественной и частной жизни, однако, в отличие от ислама или христианства, утверждавшихся в условиях соответствующей политической идеологии, основы иудаизма развивались без поддержки государственно-властных структур. Будучи в странах рассеяния, еврейский народ проживал в общинах, жизнь которых основывалась на постулатах иудаизма: религиозные лидеры брали на себя роль судей, организовывали свои органы самоуправления. Вместе с тем ислам и христианство в период Средневековья становятся все более популярными, и евреи, оставаясь верными своей религии, были вынуждены жить обособленно, что негативно сказывалось на отношении к ним окружающих, вызывало различные гонения и антисемитизм. Жизнь в общинах продол-

жалась вплоть до XVIII–XIX вв., исключения составляют Россия и страны Востока, где эти изменения произошли только в XX в.

По мнению И. Ю. Васильева, «эпоха Просвещения привела к началу еврейской эмансипации и распаду традиционной еврейской общины. Параллельно с процессами ассимиляции и эмансипации евреев в Западной Европе возникла новая форма антисемитизма – не религиозная, а общественно-политическая. Создание безопасного «убежища» для рассеянного еврейского народа, подвергавшегося преследованиям и страдающего от проявлений антисемитизма, – такой видели свою основную задачу лидеры сионизма» [3, с. 17].

Так, начиная с указанного периода, еврейской правовой системе подчинялись только ультрарелигиозные круги верующих. Основная часть «бывших общинников» становилась все более светской. Именно тогда возник сионизм – политическое движение, основной целью которого было возрождение собственного государства «Эрец-Исраэль» (земли Израиля). Более того, приверженцы сионизма выступали с идеями создания демократической страны, свободной от религиозных запретов, столь много веков отделявших евреев от остального мира.

В период британского мандата над территорией Палестины, которую все больше заселяли еврей-иммигранты из всех стран мира, острее встает вопрос о политической системе будущего израильского государства. Несмотря на идеологическое и социальное разнообразие населения ишува (догосударственного образования), большинству секулярно настроенных юристов, политологов и общественных деятелей представлялось, что «Эрец-Исраэль» должно быть государством светским, роль религии в управлении страны должна быть минимальна, так как архаизм священных писаний тормозит развитие общества и не отвечает современным потребностям государственно-правового регулирования.

Религиозно настроенные сионисты требовали, чтобы еврейское право легло в основу источников правовой системы Израиля. Эта категория клерикалов видела в создании государства божественный смысл – исполнение древних пророчеств. М. А. Терехов подмечает: «Священные тексты иудаизма становятся источником не только религиозного сознания, но и условием самоидентификации нации. Конкретная территория, освященная преданием и служащая залогом союза с Израилем со стороны Бога в обмен на соблюдение особого гражданского и религиозного кодекса в традиции иудаизма, оказывается неотделимой от еврейского национализма» [7, с. 198].

Полемика не обходила стороной и ортодоксально настроенных верующих евреев, которые изначально выступали против сионизма, видя в нем угрозу уничтожения традиционной еврейской общины и, как следствие, утрату связи народа с Всевышним, распространение греха и хаоса. Последние противились всяческой модернизации и даже отвергали саму идею создания Государства Израиль.

На фоне таких ярых противоречий существовала еще одна политическая группа, предлагавшая своеобразный государственно-конфессиональный компромисс: согласно их идеям, как отмечает М. Элон, «группа лиц, управляющая общиной, должна была совершенствовать еврейское право, адаптируя его к изменяющейся реальности в процессе принятия судебных решений» [8, с. 11].

Однако менять многовековое еврейское право и адаптировать его под современность отказались и клерикалы, и секуляристы.

Результатом споров к моменту создания Израиля было соглашение о светском характере государства в целом и статус-кво в отношении действующих религиозных норм и правил: шабат (суббота) является выходным днем, религиозные праздники приобрели статус государственных, соблюдение основ кошерного питания обязательно для всех общественных учреждений страны, ортодоксальные круги верующих не призываются в армию, институт брачно-семейных отношений подпадает под юрисдикцию религиозных судов (христианского, друзского, мусульманского и раввинатского для представителей соответствующих конфессий), официальная символика страны отражает религиозную атрибутику.

Несмотря на статус-кво, не все довольны существующим положением дел в стране. Те или иные мнения по вопросам характера государства сейчас представляют соответствующие политические партии, имеющие огромное значение в многопартийном парламентарном Израиле.

И. Ю. Васильев считает, что в современном Израиле религия является одновременно и объединяющим, и разъединяющим фактором. Многие социально-политические конфликты связаны с глубоким расколом израильского общества по вопросам, связанным с религиозной проблематикой. Значительная часть правительственных кризисов, имевших место со времени создания государства, была вызвана религиозными, а не внешнеполитическими, оборонными или экономическими проблемами. Вопросы отношений между религией и государством играют ключевую роль в любых коалиционных переговорах, о чем свидетельствуют все коалиционные соглашения [3, с. 4].

Так, уже с первых дней жизни нового израильского государства и до сих пор остро стоит вопрос об отсутствии конституции страны. Как пишет В. В. Оскамытный, это объясняется делящейся в Израиле борьбой между сторонниками светского и теократического подходов к государству и его правовой системе [6, с. 167].

Религиозные партии настаивают на том, чтобы Тора легла в основу законодательства государства. Так или иначе, несмотря на отсутствие писаной конституции, в стране действует ряд так называемых Основных законов, регулирующих, во-первых, вопросы конституционного значения, а во-вторых, имеющих особую процедуру их принятия по сравнению с обычными законами. Сторонники точки зрения о необходимости создания конституции рассчитывают на то, что основные законы со временем образуют главы будущей конституции страны.

Помимо темы конституции, государственно-конфессиональный конфликт не обходит стороной и иные важные вопросы общественной жизни страны: вопрос «кто такой еврей» последние десятилетия также вызывал жары споры. Эту сферу регулируют Закон о возвращении (1950 г., с последними поправками от 2014 г.), определяющий право любого еврея и членов его семьи получить гражданство Государства Израиль, Закон о регистре населения (1949 г.), согласно которому министерство внутренних дел ведет учет граждан, включая сведения о национальной принадлежности, а также Закон о гражданстве (1952 г.), в со-

ответствии с которым, в частности, регламентируется получение гражданства всеми евреями, прибывшими в страну по Закону о возвращении.

Понятие «еврей», согласно Галахе (иудейскому традиционному праву), определяется как «сын матери-еврейки или тот, кто прошел гиюр (процедуру принятия иудаизма)». На таком определении настаивают радикально настроенные круги израильского общества. Более того, они признают лишь ортодоксальный гиюр, отвергая консервативную и реформистскую форму принятия иудаизма. В соответствии с Законом о возвращении, право на репатриацию имеют лица, кто хотя бы на $\frac{1}{4}$ является евреем (т. е. хоть одна бабушка или один дедушка), а также супруг или супруга, но кто не изменил добровольно свою религию.

Несмотря на споры, касаемые этого вопроса, необходимо отметить, что запись «еврей» не дает никаких преимуществ. Израиль – демократическая страна, в которой соблюдаются права и свободы человека. Каждый гражданин обладает всем набором гражданских, политических, социальных, культурных и иных прав и обязанностей независимо от вероисповедания и принадлежности к какой-либо национальности, что подтверждает, в том числе, наличие арабских и даже русских политических партий, участвующих в управлении государством.

Еще одним из конфликтных вопросов взаимоотношений между светскими и религиозными израильтянами является сфера раввинатских судов. Как пишет в своих исследованиях В. П. Воробьев, «все, что связано или касается браков и разводов евреев в Израиле, регулируется исключительно религиозным правом, т. е. Галахой» [4, с. 129]. Кроме того, в стране существуют и другие религиозные суды. Такая «монополия» на бракоразводные дела встречается с рядом сложностей: во-первых, атеисты или люди, не принадлежавшие к какой-либо религии, не имеют возможности зарегистрировать свой брак. Во-вторых, в случае обращения израильтянина в верховный суд с обжалованием решений религиозных судов последний руководствуется светским законодательством, что, по мнению клерикалов, нарушает договоренность о статусе-кво религиозных дел. Заметим, что данные заявления справедливы, учитывая особый статус верховного суда и наличие судебного прецедента как источника права в Государстве Израиль. Светские граждане, каких в стране большинство, обвиняют власти в «религиозном засилье» и средневековом подходе. Очевидно, что основная масса семей обращаются в гражданские суды (имущественные споры они могут рассматривать), и это является подтверждением того факта, что в целом общество относится негативно к религиозному истеблишменту. Многие пары, которые не хотят или не могут заключить брак согласно религиозным традициям, регистрируют свои отношения либо в другой стране (министерство внутренних дел признает такие браки), либо проживают в «частном браке» посредством заключения контракта гражданско-правового характера, однако последний вариант лишает таких семей определенных социальных гарантий по сравнению с традиционным бракосочетанием.

Камнем преткновения и почвой для конфликтов в обществе является также тема призыва в армию. У многих граждан страны вызывает раздражение тот факт, что ультрарелигиозные юноши и девушки не являются военнообязанны-

ми. Освобождение харедим (течение ортодоксальных иудеев) от службы в армии населением страны расценивается как гражданское неравенство и привилегированность данной категории. Сторонники противоположного лагеря утверждают, что ежедневные молитвы в не меньшей способствуют укреплению безопасности страны. Светски настроенная часть населения считает эту позицию несколько лукавой, так как харедим вообще не признают Государство Израиль, однако при этом участвуют в политических партиях и не отказываются от социальных гарантий. Кроме того, предложенная данной категории лиц альтернативная гражданская служба также вызвала ряд недовольств, потому что учеба в иешив (религиозных учебных заведениях), по мнению радикалов, и есть альтернативная гражданская служба.

По нашему мнению, именно такое неравенство по отношению к военной службе является сегодня самым болезненным вопросом израильского общества в сфере секулярно-клерикальных взаимоотношений. Недовольство текущим положением дел поддерживается основной массой населения страны, ведь все они, включая даже арабов и друзов, служат в армии обороны Израиля независимо от национальности и отношения к религии. Неоднократно предпринимались попытки изменить ситуацию, однако партии хадерим отстаивали свою позицию в парламенте, пользуясь определенной политической конъюнктурой.

На фоне данных споров в правительстве и парламенте поднимаются и другие вопросы, являющиеся также предметом противостояния религиозных и светских сторонников. Так, темы о погребении, аутопсии и абортах периодически вызывают массовое недовольство с обеих сторон.

Таким образом, Израиль не является теократическим государством. Вместе с тем, декларируя отсутствие какой-либо обязательной религии, государственный аппарат вынужден идти на компромисс с секулярным сектором общества. Это объясняется многими вышеприведенными причинами, главная из которых, на наш взгляд, заключается в том, что в стране функционирует многопартийная система и множество «мелких» религиозных партий в кнессете (парламенте) выступают в качестве «групп давления», которые заставляют государство принимать нормы права, основанные на религиозных законах. Для того чтобы создать правящую коалицию, правительству приходится идти на множество уступок, касающихся «узаконивания» религиозных норм. Так или иначе, в стране гарантируется свобода совести, как и все остальные институты демократического государства. В целом светское большинство либерально относится и к духовной части общества и к некоторым религиозным правилам, считая их частью традиции, символом единства и сплочения нации. Можно сказать, что Государство Израиль отражает конгломерат самых различных течений и процессов, происходящих в обществе. Этническое, религиозное, социально-экономическое и политическое многообразие раскрывает весь колорит, самобытность и уникальность Израиля. Не являясь ни теократическим, ни светским, такое молодое и древнее Государство Израиль представляет собой парадокс и феномен для исторических, политических, социальных и юридических наук, является объектом пристального внимания ученых всего мира.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: канонические: в рус. пер. с парал. местами. – М. : Рос. библейское общество, 1992. – 925 с.
2. *Васильев И. Ю.* Роль религии в политической жизни Израиля : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / И. Ю. Васильев ; Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб., 2005. – 187 с.
3. *Васильев И. Ю.* Роль религии в политической жизни Израиля : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / И. Ю. Васильев ; Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб., 2005. – 24 с.
4. *Воробьев В. П.* Конституционно-правовая система государства Израиль : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / В. П. Воробьев ; Моск. гос. ин-т межд. отнош. МИД России. – М., 2002. – 351 с.
5. *Нойбергер Б.* Религия, государство и политика. Кн. 6 / Б. Нойбергер ; пер. с ивр. С. Фролова ; под ред. В. Ханина. // Власть и политика в Государстве Израиль. – Тель-Авив : Изд-во Открытого университета Израиля, 1997. – 221 с.
6. *Оскамытный В. В.* Многоаспектность источников современной правовой системы Израиля / В. В. Оскамытный // Вест. Брян. гос. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 165–168.
7. *Терехов М. А.* Роль иудаизма и сионизма в создании государства Израиль (страницы истории) / М. А. Терехов // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2009. – Т. 11, № 2. – С. 197–202.
8. *Элон М.* Еврейское право : пер. с иврита / М. Элон ; под общ. ред. И. Ю. Козлихина. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2002. – 611 с.

Secular and Theocratic State of Israel

R. A. Izakson

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

Abstract. The article states the problem of the relationship between secular and religious sectors in the State of Israel. The purpose of this work is to reveal the clerical-secular relationship issues in the political system of the society, and to illustrate the uniqueness and originality of the state and identify the most relevant points of this conflict. The author tries to explain the reasons for tense stand-off between church and state having their origin in the historically and socially conditioned factors. The author comes to the conclusion that it is impossible to define clearly the boundaries between the secular or theocratic nature of power in the state under inquiry.

Keywords: Israel, religion, Jewish law, Jewish, secular, theocratic, power.

Изаксон Раиса Андреевна

*преподаватель, кафедра общеправовой подготовки, факультет профессионального обучения и дополнительного профессионального образования
Восточно-Сибирский институт МВД России
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
тел.: 8(3952)488413
e-mail: raysa@mail.ru*

Izakson Raisa Andreyevna

*Lecturer, General Legal Training Department, Faculty of Professional Training and Continuing Vocational Education
East-Siberian Institute of the MIA of Russia
110, Lermontov, Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952)488413
e-mail: raysa@mail.ru*